

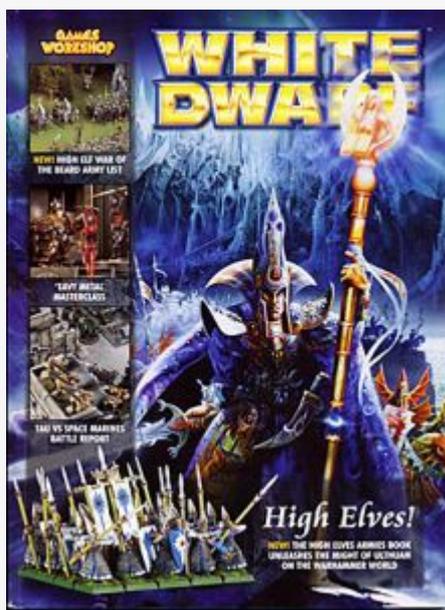
Равнина костей / Plain of bones (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Равнина костей / Plain of bones
(рассказ)**

Автор	Уильям Кинг / William King
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Источник	White Dwarf 264
Год издания	2002
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Под светом тусклого солнца на равнине ярко блестели хранимые странной магией древние кости. Доспехи старые как сам Ультуан, казалось, были выкованы только вчера. Лезвия зажатого в костяных пальцах оружия были острыми, как отточенный нож. Всюду лежали бесчисленные скелеты, ребра врагов переплелись между собой. Белые горы черепов высоко вздымались над равниной. Казалось, что здесь лежат павшие воины всех сражений мира...

Марширующая армия эльфов шагала по развалинам древних зданий города, некогда большого как сам Лотерн. Но теперь все дома были разрушены, от них не осталось камня на камне. Окаменевшие деревянные потолочные балки перемешались с обгоревшими обломками рухнувших боковых стен.

Кости хрустели под копытами эльфийских лошадей. Поднятая пыль забивала ноздри Тириона. Слева от него лежал скелет огромной рептилии ста ярдов длиной, а справа громоздкая пирамида из черепов в десять раз превышавшая рост эльфа. Тирион размышлял о том, сколько они здесь пролежали. Возможно, черепа навалили вчера, а возможно пять тысяч лет тому назад. Он знал, что время здесь течет по странному...

Тирион посмотрел в пронзительные пустые глаза огромной каменной головы. Статуя, которой она принадлежала, до падения, по-видимому, была колоссальной. Каждый глаз был размером с его Малхандира, а скакун Тириона являлся самым большим из когда-либо живших эльфийских коней.

Ясные глаза эльфа уже видели вдали огромный черный Алтарь Кхаина, огромный как Пирамида Азурана, по окруженным гигантскими статуями бокам которого стекали потоки крови. На вершине нечто мерцало в жуткой тьме, наполняя воздух зловещей силой. Тирион ощутил в животе странное волнение, отзвук неистовой жажды боя, пробужденный присутствием меча.

Две армии встретились на открытой равнине перед Храмом Кхаина. Гордо воздетые знамена развевались над наступающими высшими эльфами. От вида армии у Тириона заняло сердце. Экспедиция, отправленная вернуть Обезображенный Остров, была одной из величайших армий этой эпохи.

На правом фланге армии сам Тирион скакал во главе длинных рядов Серебряных Шлемов. Он с гордостью командовал благородными рыцарями, каждый из которых был отпрыском знатнейших эльфийских семей, скачущих на лучших лошадях из конюшен острова-континента. Справа от него ехал отряд героических колесничих из Тиранока, тихо инструктирующих своих лошадей.

Рядом с ними гордо скакал Антей из Каледора и его братья Драконьи Принцы, едущие на огромных покрытых броней боевых лошадях. Голову каждого скакуна украшали пластины, повторяющие крылатые шлемы всадников. Антей отсалютовал Тириону древним покрытым рунами копьем, наконечник которого блестел от пойманного жара пламени упавшей звезды.

В центре, по левую руку от Тириона, шагали плотным строем лучники, натянувшие длинные луки и готовые к бою. Ещё дальше продвигались широкие ряды копейщиков. Там были Морские Стражи из Лотерна, легко узнаваемые по покрытым орнаментом шлемам и похожим на рыбу чешую кольчугам, и ополченцы из долин Иврессе и побережий Катека. За Морской Стражей в спешке катились на позиции два стреломета.

Там были и сложно одетые телохранители принца-мага Сафери Ириона. Сам высший маг гордо стоял рядом с солдатами и обменивался шутками с Халларом, капитаном Мастеров Клинка из Хоэта. Маг и один из самых знаменитых мечников Ультуана были давними соперниками. Тирион улыбнулся: он учился у Халлара и всегда любил его сардонический юмор.

Величественные безмолвные легионеры, Стражи Феникса, стояли плечом к плечу с могучими Белыми Львами Шраса, облаченными в шкуры грозных хищников, в честь которых получили имя. Такая армия вызвала бы ужас у всех, кроме самых глупых врагов.

Перед воинством высших эльфов выстроились широкими рядами враги. На ступенях Храма стоял сам Н'Кари, великий и ужасный демон. Он был в два раза шире любого эльфа и, по меньшей мере, в десять раз выше, а тело твари состояло из одних мускулов. Из могучих плеч торчали две грозные лапы, оканчивающиеся клешнями, а под ними странное демоническое существо ласкали две руки уже более походившие на человеческие. Н'Кари запрокинул огромную рогатую бычью голову и издал странный завывающий крик, эхом пронесшийся над армией темных эльфов и приведший их в сильный

религиозный экстаз. У его ног лежало жуткое демоническое отродье - частично скорпион, частично змея, а частично зверь - нежно лизавшее стопы великого демона. Н'Кари, любовно чесавший голову твари одной огромной получеловеческой рукой, поднял другую в насмешливом приветствии Тириону.

Перед демоном стояли длинные ряды копейщиков темных эльфов, в чьих глазах блестела неугасимая ненависть. Между могучими фалангами копейщиков расположились отряды арбалетчиков, которых Тирион уже встречал раньше и знал, сколь смертоносными они могут быть. Всех темных эльфов переполняла гложущая их изнутри ненависть, из-за которой они никогда не желали отступить или признавать поражение. Легионы Короля-Чародея были одними из самых страшных врагов высших эльфов.

Рядом с копейщиками напротив колесниц Тирранока толпились, выли и глумились эльфийские ведьмы. Пена капала с губ обкурившихся женщин, которые смазывали булькающим ядом клинки и чувственно танцевали для удовольствия своего владыки.

Прямо напротив широких рядов кавалерии высших эльфов расположилось множество отрядов их темных собратьев, сидящих на зеленокожих ящерах. Тирион задумался, смогут ли скакуны его воинов перенести смрад гигантских Холодных. Впрочем, решил он, об этом уже поздно беспокоиться. Тирион должен был довериться отваге воинов высших эльфов и преданности их скакунов.

Малхандир тихо ржал и взбрыкивал, желая обрушить копыта на врага. Не увидев причин для дальнейшего ожидания, Тирион отдал сигнал к атаке. Его план был простым. Лучники обрушат на врага непрекращающийся град смерти, пока рыцари и колесницы пойдут на сближение. Он лично возглавит атаку.

Тирион был спокоен, несмотря на сомнения прошлого вечера. Сегодня он мог умереть в битве, но это, по крайней мере, произойдет так, как хочет он. Тирион понимал войну, так его воспитали, и теперь ему вновь выпал шанс испытать свои навыки на практике. Он пристально посмотрел на Н'Кари. Да, демон был ужасен. Да, его сила пугала. Но Тирион знал, что тварь уже повергали раньше. Однажды это сделал далекий предок Тириона, Аэнарион, потом пламя храма Азурана, а затем родной брат эльфа, архимаг Теклис. Демон был приговорен отравлять жизнь потомкам Аэнариона. Судьбой потомков первого короля-феникса было предназначено стать проклятием Н'Кари.

Тирион был уверен в своих силах, в его руке пульсировала смертельная мощь лезвия Солнечного Клыка, а тело защищал драконий доспех Аэнариона. С его шеи на нити из волос самой Вечной Королевы свисало Сердце Авелорна, оплетенное защитными заклинаниями потрясающей мощи. Тирион знал, что никто кроме самого Аэнариона не был больше готов к такой битве. Если кто-то из смертных имел шансы в бою против великого демона, то это был он, а Тириону всегда хватало одного шанса.

Он вскинул латную перчатку, давая сигнал к атаке. Серебряные трели боевых рогов эльфов эхом разнеслись по полю битвы и не дольше, чем за один удар сердца облако стрел полетело во врага. Малхандир не нуждался в дальнейших командах. Ветер захлестал по щекам Тириона, когда его могучий скакун перешел на галоп. Кости трещали, словно гнилое дерево под посеребренными копытами. Вдали встал на дыбы Холодный, пробитый огромным снарядом стреломета. На глазах Тириона его всадник вывалился из седла, и его раздавила туша упавшей твари.

От грохота копыт эльфийской кавалерии дрожала земля. Застучали колеса медленно набирающих ход колесниц. Тирион видел, как одна из них подпрыгнула на неровной земле. Опьяненные скоростью колесничие кричали страшные боевые кличи. Дрожь прошла по спине принца от этих звуков. В голосе

воинов Тиранока ощущалась тяжесть эпох полных ненависти, горечи и одиночества, и если бы их слышали темные эльфы, они тоже дрожали бы от страха.

Темные эльфы держали строй, несмотря на выкашивающий их град стрел. Несмотря на переполнявшую их злобу, они были эльфами и обладали эльфийской отвагой и дисциплиной. Приказом Тирион замедлил Малхандира, чтобы остальные всадники смогли догнать их и вместе вступить в бой. Принц станет лишь наконечником брошенного эльфами копья.

Теперь сквозь облака пыли уже были видны темные эльфы. Они скандировали бешеные кличи на своем диалекте, что был мерзкой насмешке над языком Ультуана. Слова были достаточно похожими, чтобы их можно было понять, но диалект Наггарота был холодной пародией над плавным эльфийским языком, так же как их мрачная родина была гротескным эхом таинственного Ультуана.

В груди Тириона потеплело, когда шар темной энергии сорвался с клешни Н'Кари. Колдовская сила забурлила вокруг принца, но развеялась от золотого света амулета Вечной Королевы. Тирион благодарно прошептал молитву Богине-Матери. Из-за его спины к демону устремился поток сверхъестественной энергии, но Н'Кари отразил его одним взмахом могучих клешней.

Зловещее шипение наполнило воздух, когда арбалетчики темных эльфов открыли огонь по приближающимся всадникам. Отважный воин справа от Тириона пошатнулся, из его глаза торчала черноперая стрела. С ужасным криком он свалился из седла. Нога зацепилась за стремя, и эльфа потащило за скакуном, словно мерзкий плуг, вспахивающий поле костей и черепов. Тирион инстинктивно прикрыл голову, по его доспехам застучали стрелы, древняя кольчуга прогибалась под ударами, от которых по телу расходилась боль. Тирион знал, что если он выживет, то у него останется несколько неприятных ушибов. Но стрелы арбалетов не могли пробить доспех, что было очень хорошо, ведь согласно мрачным слухам отродья Наггарата часто отравляли их наконечники.

Тирион рискнул оглядеться. Погибло не так много высших эльфов, ведь радиус поражения арбалетов был невелик, и стрелы теряли много энергии во время полета. На глазах принца одна колесница врезалась в невысокий гребень и перевернулась, её колесничих подбил противник. Ржущая от ужаса лошадь пыталась вырваться из-под обломков.

Неспособные больше устоять на месте ведьмы и пехотинцы Наггарота зашагали вперед, хихикая и безумно крича. Широкими и иллюзорно медленными прыжками Холодные побежали вперед. Ненависть разлилась по венам Тириона, наполнив его решимостью перебить врагов. Малой частью своего разума он ощутил разгорающуюся жажду боя и понял, что она не совсем принадлежит ему. Это чувство исходило от ужасного оружия, заточенного в древнем алтаре, а, как знал Тирион, Меч Кхаина пирует смертями.

Все новые потоки энергии летели между армиями, пока маг и демон продолжали непрерывную дуэль. Пока что магия оказала мало влияния на бой, но Тирион знал, что скоро один из сражающихся устанет или исчерпает свои защитные заклинания, и тогда начнутся ужасные вещи.

Потоки стрел падали на ряды темных эльфов. Лучники сконцентрировали огонь на дальнем конце линии наггаротцев, чтобы не подвергать опасности приближающихся всадников Тириона. Умиравшие темные эльфы наполняли воздух ужасными воплями, а нечто во тьме, окружающей алтарь, засверкало ещё сильнее.

Две армии с грохотом столкнулись, возглавляемая Тирионом кавалерия высших эльфов стальной приливной волной обрушилась на врагов. Тирион рубил направо и налево, отсекая головы ведьмам, а

Малхандир ржал, сокрушая копытами ещё дергающиеся тела. Меч принца проносился быстрее, чем язык змеи, убивая все вокруг. Эльфу была знакома возникшая у него жажда крови, усиленная зловещим влиянием меча. Ему хотелось завывать во все горло, так велико было наслаждение и жажда битвы. Тирион ощущал, как кости раскалываются под его мечом, и восторгался своим могуществом, выпуская опаляющие энергии Солнечного Клыка.

На него бросались все новые ведьмы не менее безумные, чем сам Тирион, с бешеными глазами и прокушенными до крови губами. Принц стал живой машиной разрушения, неостановимой смертными, он рубил направо и налево, прокладывая сквозь ведьм кровавый путь к пехоте темных эльфов.

Уголкем глаза Тирион увидел метнувшийся к нему сочащийся от яда клинок, и в последнее мгновение отшатнулся в седле, но было слишком поздно. Клинок ударил его меж ребер и прошел бы до сердца, если бы не колдовская природа древнего доспеха. От удара перед глазами замерцали серебряные звезды, сквозь которые Тирион увидел плюнувшего в него ассасина темных эльфов. На щеке убийцы была маленькая татуировка, несущая знак Кхаина.

- Умри, ассасин! - взревел Тирион и взмахнул клинком, отсекая руку ассасина у кисти. Возвратный взмах снес голову убийцы, и разъяренный принц начал рубить все вокруг, превратившись в ураган смерти. Скоро все враги на расстоянии его удара были мертвы.

Тирион получил короткую передышку и огляделся. Кавалерия высших эльфов врезалась в ряды друкий, нанеся им ужасающие потери. Тирион подумал, что ничто живое не сможет противостоять стальному приливу. Копья пронзали тела темных эльфов, лезвия колесниц резали их, словно плуг колосья. Невероятно, но большинство влекомых столетиями обуреваемой ненависти темных эльфов продолжало сражаться. Они пытались перестроиться и остановить наступление высших эльфов, нагаротцы не были сломлены даже таким ужасающим давлением. Они представляли собой действительно грозного врага.

Тирион видел, как Антей выкрикивает приказы Драконьим Принцам, окруженным толпой копейщиков. Единственная колесница прорвалась через линии врага и устремилась в тыл темных эльфов. Рядом с Тирионом большинство Серебряных Шлемов завязло в смертельной схватке с маниакальными соперницами. Могучие белые лошади ржали и вставали на дыбы, круша черепа ударами копыт. Гордые рыцари в серебряных кольчугах широкими взмахами мечей убивали врагов.

На глазах у Тириона одного из знатных воителей вытащили из седла и выпотрошили копейщиками темных эльфов. Хотя отсюда сложно было понять, на чьей стороне преимущество, Тирион не сомневался, что все скоро станет ясно.

Воздух помутнел от разлившегося колдовства. Рядом с принцем шар черной силы пронесся сквозь Серебряных Шлемов, превратив одного в сморщившийся труп и заставив других застыть от страха. Увидев напуганных и завязших в бою эльфов Тирион закричал им, приказывая сражаться и отринуть страх. Столь велик был авторитет в его голосе, что рыцари высших эльфов пришли в себя. Тирион обернулся, в поисках источника заклинания, и увидел Н'Кари. Демон спускался по ступеням храма, прокладывая себе путь через сечу. Каждый широкий взмах его когтей оставлял у ног демона искалеченное тело отважного эльфийского воина.

Сзади вновь протрубили боевые рога, призвав пехоту присоединиться к битве. Стрелы пронеслись над головой, ливнем смерти падая на врага, когда Тирион выкрикнул боевой клич и направил Малхандира к великому демону.

Станный запах наполнил воздух рядом с Н'Кари, пахло приторными и опьяняющими благовониями.

Грозная сущность демона угрожала рассудку всех глядящих на него. В его порожденном адом теле было нечто почти величественное, и что-то прекрасное заключалось в сверхъестественной силе и ловкости движений. На глазах Тириона один из Серебряных Шлемов застыл, пока демон разрывал его на части, и даже Малхандир немного сбился с шага, заставив Тириона использовать шпоры.

Словно молния скакал он на демона, а руны на его мече разгорались все сильнее. Он широко размахнулся Солнечным Клинком и ударил демона. Такой удар, направляемый могучей рукой принца и усиленный неотразимым натиском Малхандира, поверг бы любое другое существо, но Н'Кари лишь завыл от боли. На сердце у Тириона потеплело. По крайней мере, тварь можно ранить.

Тирион вновь и вновь рубил, поток могучих ударов теснил Н'Кари. Пот катился по затылку эльфа, угрожая размыть его взор, а рука тряслась после столкновения меча с прочной, как железо шкурой твари, но он не осмелился остановиться. Он боялся, что если даст мгновение передышки демону, то тот разорвет его на части могучими клешнями. Расплавленный иخور хлестал из множества длинных порезов кричащего от странной смеси экстаза и агонии Н'Кари.

Остальная битва отошла на задний план, словно остались лишь Тирион и демон. Для них обоих не было ничего важнее. Казалось, что они сражаются в отдельной вселенной, где есть только они и их ненависть, а над всем властвует жаждущий крови Меч Кхаина.

Вздвигнув, Тирион продолжил замах, и внезапно демон выставил вперед руку. Его человеческие пальцы переплелись в колдовском жесте, и ярящийся шар темной энергии охватил принца. Тирион закричал от боли, залившей все нервные окончания его тела, его затошнило. Он чувствовал себя словно после удара молнии, а легкие эльфа наполнил запах желчи и дыма. На мгновение Тирион застыл, пока тепло амулета и жуткая мощь заклинания демона боролись в его теле.

И теперь Н'Кари обрушил шквал ударов, которые Тирион, как мог, отбивал через пелену боли. Малхандир пятился от хохочущего оскалившегося демона. Принц отчаянно блокировал удар твари и поднырнул под взмах грозной клешни, но другой удар угодил в его шлем. В ушах Тириона оглушительно загудело, а голова закружилась. Новый удар могучего кулака ударил его под сердце, где броню уже повредил клинок ассасина. Он с трудом сдержал крик, когда резкая боль прошла по телу от сломанных ребер. Следующий удар почти сломал ему плечо.

В голосе демона кипело безумное удовольствие: - Теперь ты мой, принц Тирион. И месть моя только начинается...

Тирион чувствовал себя разбитым, каждая клетка его раненного тела болела. Демон был слишком силен, чтобы его победил смертный, сколь угодно снаряженный или тренированный. Глупо было бы думать другое, обманывая себя. Принц уже почти склонил голову, тем самым признавая неминуемое, когда в него влились новые силы. Возможно, их источником служил амулет на его груди, а возможно и ужасный меч на алтаре. Тирион точно не знал, но это его не волновало. Он понимал лишь, что должен сражаться, признание поражения означало смерть. А этому не бывать.

-Нет! - крикнул Тирион. Хотя меч словно потяжелел в его руках, превратившись в упавшее дерево, он размахнулся. Все происходило пугающе медленно, словно в кошмаре. Принц увидел, как изумленный демон наклонился, и Тирион опустил меч с грозной силой удара молнии. Плающий клинок ударил демона прямо в центр его головы, в знак Слаанеша, и от удара голова демона развалилась пополам. Тварь рухнула на колени, кипящее пламя хлынуло на шею из ужасной раны.

Вытекающий иخور пошел паром и превратился в многоцветный туман, а затем демон лопнул, словно

проколотый воздушный шарик. Дым засверкал ещё ярче и развеялся с долгим протестующим воплем. Теперь лишь Тирион остался в центре поля боя. Вымотанный принц рухнул на колени, но затем с трудом встал, вскочил на Малхандира и поскакал к победе.

Уставший Тирион медленно поднимался по длинной лестнице. Кровь покрывала каждую ступень места упокоения Меча Кхаина. Её тошнотворный запах наполнял ноздри принца, а под подошвами его ног слабо хлюпало. Последний луч заходящего солнца окрасил кровь в черный цвет. Сам воздух вибрировал от силы, угрожающей душе эльфа.

Он перешагнул через последнюю ступень и поднялся на вершину храма, чтобы оглядеть поле своего триумфа. Все вокруг с вершины черного зиггурата казалось пустым. В этот день пали тысячи воинов - крошечное добавление к усыпавшим равнину бесчисленным телам. С древнего наблюдательного пункта стала так ясна бессмысленность всего этого... Сколько же за долгие тысячелетия здесь погибло? И ради чего?

Сейчас Тирион стоял там же, где в день гнева стоял Аэнарион, обнаживший меч для борьбы против Хаоса в попытке спасти мир. Там, где стоял Малекит, Король-Чародей Наггарота, пытаясь обнажить меч и использовать его абсолютную силу для своих злых целей. Там, где обреченные короли-фениксы, храбрый Каледор и неистовый Тетлис, размышляли над своей жизнью, а затем отправились на встречу с судьбой. Там, где бесчисленные короли, колдуны и демоны искали чудовищную мощь.

Никто, кроме Аэнариона, не доставал меч, ведь он вонзил его обратно в камень так глубоко, что остальные не осмеливались его вытянуть.

Тирион обернулся к мечу. Тьма ночного неба скрывала напуганные звезды. Меч поднимался из широкого чана кипящей крови, в сгустившейся тьме его рукоять походила на черный крест. Кровь скапливалась в воздухе вокруг и стекала по каналу в центре меча, питая бездонную купель.

Тирион был удивлен. Для него это оказался меч, как и некогда для Аэнариона. Оружие выглядело поразному для своих наблюдателей. Говорят, что Малекит увидел скипетр, а Каледор копье. Никто не знал, что увидел Тетлис, ведь он прожил слишком мало, чтобы рассказать. Меч Кхаина говорил с ним, как и опасался принц, его мощь звала Тириона, захлестывая его с головой.

«Обнажи меня, - говорил он, - ты сможешь. Ты достоин. Ты мой хозяин. Ты лучше Аэнариона. Величественнее. Ты преуспеешь там, где он пал». Тирион слабо потряс головой.

«Это мрачный мир. Для эльфов он неизменно темнеет. Близится долгая ночь и час гибели. Но вместе мы сможем спасти их. Вместе мы выкуем заново потерянную империю и вернем наши земли. Ничто против нас не устоит. Ни люди. Ни демоны. Ни гномы. Ни твои темные сородичи. Наггарот падет. Империя падет. Королевства гномов тоже падут. Мир будет наш. Это наше предназначение. Ты будешь последним из великих героев эльфов, чье имя никогда не забудут». Рукоять выглядела выкованной под его руку. Запретное обещание наполнило ночь. Но ужаснее всего было то, что это правда. Это возможно. Вероятно, без меча Ультуан падет. С ним же он сможет править миром. Он никогда не убьется врага. Демоны будут дрожать. Он отомстит Королю-Чародею. Тирион потянул руку к запретной вещи...

Но вместо этого прикоснулся к амулету на груди. Его ласковое тепло покалывало пальцы эльфа, вцепившегося в него, словно утопающий в скалу, будто амулет мог спасти душу Тириона от угрозы.

Он думал о Равнине Костей, о бесчисленных мертвецах напитавших меч силой, принесенных в жертву

его вечной жажде. У клинка не было владыки. Он привел Аэнариона и его последователей к разрушению, и в итоге король-феникс потерял все. Аэнарион в одиночестве умер в этом ужасном месте. Тирион знал, что если он возьмет Меч Кхаина, то станет жить словно мертвец, разрушитель миров, мрачный, могучий и пустой внутри. Внезапно он понял, что не хочет этого.

Медленно и крайне неохотно Тирион обернулся и с трудом зашагал по лестнице к другим смертным. За его спиной меч продолжал вечную зазывающую песнь.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Равнина_костей_/Plain_of_bones_\(рассказ\)&oldid=26035](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Равнина_костей_/Plain_of_bones_(рассказ)&oldid=26035)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 11:24.